

Федеральным законом от 08.08.2024 № 259-ФЗ внесены поправки в НК РФ, существенно повышающие размер государственных пошлин по судебным делам. По отдельным спорам размер пошлины возрос в 50 раз. Верховный суд (ВС) РФ настаивает на том, что увеличение пошлины способствует повышению эффективности судопроизводства, соответствует изменившимся экономическим реалиям и не ограничивает доступ к правосудию¹. Так это или нет — попробуем разобраться.

Не числом, а умением: к чему приведет повышение судебных пошлин

Юлий ТАЙ,
АБ «Бартолиус»,
старший партнер,
к.ю.н.

«Правосудие — это гарантия, которую право нам предоставляет, или провозглашает, что предоставляет, в отношении того, что мы ценим, или должны ценить: в отношении собственности, свободы, чести и жизни. Это та ценность, которая стоит всего остального вместе взятого — ибо она включает все остальное. Отказ в правосудии — это настоящая квинтэссенция вреда, сумма и суть всех видов ущерба. Это не только ограбление, не только порабощение, не только оскорбление, не только убийство; это ограбление, порабощение, оскорбление, убийство — всё в одном».

Иеремия Бентам «Протест против налога на право, показывающий необычайную пагубность тех поборов, которые увеличивают затраты на обращение к правосудию» (1793)

Повышенные государственные пошлины применяются к делам, которые возбуждены по заявлениям и жалобам, направленным с 9 сентября 2024 г.

Напомню, что 3 октября 2017 г. состоялось заседание Пленума ВС РФ, с рассмотрения которого был снят вопрос об утверждении изменений в НК РФ — не точно такого же, как сейчас, но принципиально схожего по замыслу текста, причем мотивы для изменения были прямо тождественными. Отрадно видеть и мотивы, которыми

¹ Официальный представитель ВС РФ разъяснил, как изменятся судебные пошлины // Российская газета, 24.07.2024.

Не числом, а умением: к чему приведет повышение судебных пошлин

руководствовался Пленум ВС РФ, отвечая на мотивированную критику представителей юридического сообщества: «подавать предложения, которые могут потенциально ограничить доступ к правосудию, могут Минфин, ФНС или другие правительственные органы, но не сама судебная власть»¹.

В этот раз автор законопроекта — Правительство РФ, а сами изменения носят намного более глобальный характер и касаются далеко не только размеров госпошлины. Радует, что депутаты Госдумы прислушались к некоторым критическим замечаниям юристов и поправили первичный текст, например установив предельный размер пошлины, поскольку безлимитных пошлин нет ни в одной развитой стране.

В этот раз глобально повлиять на ситуацию уже никак нельзя, но, тем не менее, считаю необходимым высказать свою точку зрения — так сказать, на будущее. Тем более что сказанное далее носит вневременный характер и не зависит от страны и эпохи.

Однако первое, о чем хотелось бы сказать (увы, не впервые), — это сама методика изменения закона, который касается практически всего населения страны.

Дело в том, что работа над этим законопроектом — как, собственно, и над всеми важными законопроектами в последнее время, — происходила в режиме тайной войсковой спецоперации, в стиле «шок и трепет», что вряд ли правильно, когда речь идет о концептуальных изменениях в таких нормативных актах, как кодексы. Изменения в части госпошлин были внесены только на стадии второго чтения, хотя они, конечно, не носят характер технических правок или замечаний. Обычно проводится широкое публичное обсуждение на уровне концепции с участием всех заинтересованных сторон, начиная с представителей правовой науки и включая судей, профпредставителей, крупные организации, представителей общества (СПЧ и т.п.).

На первой стадии определяются задачи общего характера, потом формулируются генеральные подходы к тому, какими законодательными или иными механизмами, в каком объеме и в какой форме эти задачи могут быть выполнены, и уж только потом, после обнаружения в результате публичных широких дискуссий и споров (устных и письменных) консенсус-мнения, формулируются тексты изменений. Причем такой порядок законодательной деятельности, разумеется, требуется не как некий симулякр: я сделал вид, что вас послушал, но реализовал так, как захотел. Применение механизма

Государство решило многократно (в 30 и даже 50 раз) увеличить размер госпошлины, а также установить оплату пошлины в тех случаях, в которых раньше не требовалось платить.

¹ <https://pravo.ru/news/view/144829/>

Юлий ТАЙ

коллективного разума в действительности позволяет обнаружить оптимальный путь для достижения поставленной задачи. Кроме того, соучастие многих квалифицированных лиц (хотя справедливости ради надо признать, что большое количество мнений затягивает процесс принятия решения) защищает от ошибок, причем как концептуальных, так и чисто технических.

Текст закона, наверное, известен читателю, но в чем вкратце суть изменений? Государство решило многократно (в 30 и даже 50 раз) увеличить размер госпошлины, а также установить оплату пошлины в тех случаях, в которых раньше не требовалось платить.

От редакции: таблица с размерами государственных пошлин до и после изменений по некоторым судебным спорам приведена в приложении к статье.

Разумеется, пошлина как разновидность налога (сбора) отнесена к широчайшей дискреции федерального законодателя, причем не только в России, но и в любом правовом государстве. Однако усмотрение это, несмотря на всю его широту, не является безразмерным и безмотивным. Как отмечал Иеремия Бентам, «вред (обязанностей) с избытком вознаграждается добром. Такой, по крайней мере, характер хороших законов; дурные же законы бывают те, которые создают обязательства излишние или более вредные, нежели полезные»¹.

Чем руководствовались авторы законопроекта?

В пояснительной записке мотивы авторов законопроекта заявлены приблизительно так: новый размер пошлин дополнительно финансово поддержит судебную систему², сам по себе способен отсеять «копеечные иски» и «номинальные споры» и снизить, таким образом, нагрузку на суды, одновременно повысив качество правосудия; также отмечается, что размер пошлин не менялся длительное время. Иначе говоря, законодатель ставит перед собой цель защитить систему от сутяжничества и повысить качество правосудия.

Сначала хотелось бы возразить против первого («математического» или экономического) довода про длительное время, прошедшее с момента установления пошлин. Размер госпошлины принципиально

¹ Бентам И. О судебных доказательствах. СПб, 1876. С. 1.

² Заместитель министра финансов Алексей Сазанов обратил внимание, что если сравнивать статистические показатели, то в 2015 г. доход от госпошлин покрывал 8% расходов на всю судебную систему, а на данный момент это всего 5%. «Индексация госпошлин, которая сейчас предлагается, позволит нам вывести уровень софинансирования расходов на судебную систему к тому уровню, который был в 2014-2015 г., — не более того», — заключил Алексей Сазанов.

Не числом, а умением: к чему приведет повышение судебных пошлин

не изменялся, но будет неправдой утверждать, что это не происходило ни разу с момента появления соответствующей главы НК РФ. Изменения в сторону увеличения были в 2014 и 2015 гг. Кроме того, столь значительное (30–50-кратное) повышение никак не соотносится ни с инфляцией за указанный период, ни с покупательной способностью рубля.

Теперь опровергнем довод о некоем софинансировании спорящими сторонами судебной системы. Утверждение это крайне лукавое и совсем не отвечает смыслу и функционированию федерального бюджета, налогового законодательства и правовым позициям Конституционного суда РФ, который отмечал, что судебная система не является придатком исполнительной власти вообще и фискальных органов в частности, и беспокойство о пополнении федерального бюджета пошлинами не входит в ее обязанности, предусмотренные Конституцией РФ. Государственные суды, в отличие, например, от третейских судов, которые существуют на третейские сборы, — это часть государства, которая не может жить только за счет госпошлин, пополнять бюджет надо иными способами. Как и любые другие, в том числе правоохранительные, государственные органы, суды финансируются из федерального бюджета, и никаких «самофинансирования и самоокупаемости» нет и быть не может.

Почему я назвал довод лукавым? Сам ВС РФ признает, что нет никакой корреляции между собираемыми пошлинами и его финансированием¹. А если эта цифра составляет 5 процентов, то есть на грани статистической погрешности, как это повлияет на суды, судей и комфорт спорящих сторон? Было 5 процентов, а станет 8. И что это поменяет?! То есть, создавая большие проблемы и затруднения, а кому-то даже полностью закрывая доступ к судебной защите, которая гарантирована Конституцией РФ, мы на 3 процента повышаем финансирование системы. Разве это пропорционально, разумно, соразмерно с точки зрения поставленных целей и примененных методов их достижения?

Дальше необходимо перейти, конечно, к главным (базовым) целям: защите судебной системы от т.н. сутяжничества (например, потребительского терроризма) — то есть необоснованного обращения

¹ В Верховном суде РФ подчеркнули, что размер действующей на сегодня судебной пошлины не индексировался на протяжении 15 лет, а доходы от сбора судебных пошлин в последние годы составляли порядка 5% от общих расходов федерального бюджета на содержание судебной системы. «Безусловно, пошлины не предназначены для компенсации расходов государства на судебную систему в полной мере, однако следует ожидать, что повышение действующих ставок позволит продолжить работу по созданию более комфортных условий для всех участников процесса при реализации их прав на судебную защиту», — полагает ВС РФ.

Юлий ТАЙ

в суд злоупотребляющих правом лиц, обусловленного стремлением оказать давление на законопослушных лиц, а порой просто неполным психическим здоровьем истцов, — и интуитивно с ним связанному (с чем мы не согласны) качеству отправления правосудия. Но обо всем по порядку.

Связана ли судебная нагрузка с размером госпошлин?

Будучи адвокатом с 25-летним стажем, представлявшим доверителей минимум в 65 субъектах РФ и потратившим тысячи человеко-часов в коридорах судов в ожидании начала судебного заседания, могу считать себя одним из главных потерпевших от той перегрузки делами, которая имеет место в России. Судей и в особенности аппарат судов тоже невероятно жаль. Их богатырский подвиг почти никому не заметен, почти никто их не благодарит, более того, многие непрестанно проклинаят. И все это за символическую заработную плату. Сам этот факт хоть и прискорбен, но доказан как статистически, так и эмпирически. То есть проблема перегруженности судов и запредельной нагрузки очевидна всем. Но возникает резонный вопрос: почему так происходит? Причин, разумеется, несколько.

Первое — это системные недостатки законодательства (как материального, так и процессуального), которые позволяют (а иногда требуют) обращаться в суд там, где в действительности никакого спора нет, а есть, по сути, бесспорная категория, которую надо передать нотариусам или иным госорганам. Суды должны существовать только для настоящих споров. Кстати, называемая с высоких трибун цифра — 38 млн дел в год¹ — тоже несколько лукава, поскольку большая часть дел рассматривается без участия сторон, в режиме документооборота. Понятно, что аппарат судов стонет от этой лавины бумаг и просит пощады, но все-таки к нагрузке на судей это имеет не прямое отношение. Необходимо изменить законодательство таким образом, чтобы иски о 150 руб. пеней или неустойки, как и прочая «процессуальная пыль» (которую, кстати сказать, часто генерируют сами госорганы), навсегда исчезли из судов.

Второе — чрезвычайная доступность судов и недостаточное количество профессионалов в области права, которые могли бы пояснить простым согражданам, когда надо обращаться в суд, а когда следует применять, в частности, так и не реализованный на практике примирительный (медиационный) инструментарий.

¹ <https://pravo.ru/news/252915/>

Не числом, а умением: к чему приведет повышение судебных пошлин

Третье — это необъяснимое нежелание судов использовать созданный законодателем суперэффективный механизм борьбы с сутяжничеством и иными процессуальными злоупотреблениями (коих «море разливанное») — взыскание судебных расходов с проигравшей и (или) злоупотребляющей правом стороны. Ведь очевидно, что установление высоких (заградительных) пошлин является «слепым» и *ex ante* механизмом, который задевает и ограничивает всех без разбора еще на стадии обращения в суд, в то время как есть намного более точный и выверенный *ex post* механизм — он точечный и казуальный, а потому заведомо более справедливый. Он реагирует через судебное усмотрение в каждом конкретном деле (возложение судебных расходов на проигравшую или злоупотребляющую правом сторону, наложение штрафов на злоупотребляющих правом участников процесса, т.е. наказание настигает виновных лиц не повально, а конкретно в данном деле, и, таким образом, нет никакого общего объективного вменения).

Очевидно, что такой метод реагирования суда и наказания (блокирования вредной активности истца) является наиболее оптимальным и правильным. Кроме того, он апробирован, и его эффективность доказана десятилетиями правоприменения в России и веками — во многих других странах. Попутно заметим, что этим механизмом наши суды, особенно после 2014 г., пользуются все меньше, а вот теперь еще и предлагают взамен такой неоптимальный и даже опасный способ.

Конечно, между уровнем судебной нагрузки и размером госпошлины существует связь, но она не может быть прямой и «топорной» (ведь можно установить такой объем пошлины и такой механизм его оплаты, что количество желающих уменьшится в сотни и тысячи раз).

Самое главное — в соответствии с мировой практикой размер госпошлины не должен носить заградительного характера, который сделает ее уплату непосильной или даже просто затруднительной для граждан и организаций; госпошлина не должна вводить т.н. «замораживающий эффект», а следовательно, фактически запрещать или ограничивать право на судебную защиту.

Институт отсрочек и рассрочек при уплате пошлины полностью находится во власти конкретного судьи, предоставляются они не всегда — чем регион беднее, тем чаще в их предоставлении отказывают. И тут возникает «порочный круг»: чем беднее регион, тем беднее население, тем чаще нужны отсрочки, но поскольку таких истцов много, суды destимулированы их предоставлять.

Установление высоких (заградительных) пошлин является «слепым» и *ex ante* механизмом, в то время как есть намного более точный и выверенный *ex post* механизм — взыскание судебных расходов с проигравшей и (или) злоупотребляющей правом стороны.

Юлий ТАЙ

Четвертое — это эффективность судебной защиты для граждан и организаций. Ведь госпошлину они платят не за работу судей, а именно за судебную защиту, то есть не иллюзорную, которая объективируется качественным судебным актом и исполнительным листом на гербовой бумаге, а реально восстанавливающую их права и законные интересы. Ведь пошлина уплачивается реально, а защита осуществляется, прямо скажем, не всегда.

В соответствии даже с официальной статистикой ФССП фактическое взыскание присужденных сумм за последнее десятилетие составляет около 20 процентов. Следовательно, добросовестный истец, пострадавший от противоправных действий ответчика, обращается в суд, уплачивает госпошлину, а потом, победив в этом процессе, получает лишь исполнительный лист как на основную сумму долга, так и на огромную госпошлину, которая теоретически (именно что чисто теоретически) возлагается на ответчика. После чего истец зачастую не получает взыскания ни основной суммы долга, ни даже госпошлины, уплаченной им в госбюджет (например, в размере 15 млн руб.) за исполнительный лист, который никогда не будет исполнен или будет исполнен не в полном размере. Получается как в старом анекдоте: топора нет, рубля нет, рубль еще должен, а главное — все сходится. Такая ситуация абсолютно неприемлема. Тогда уж надо ввести компенсирующее правило: поскольку исполнительное производство, как известно, является лишь частью гражданского процесса, в случае отсутствия фактического взыскания по исполнительному листу весь размер госпошлины или сумму, пропорциональную фактически не взысканному, государство возвращает истцу.

И в завершение о главном: о соотношении качества отправления правосудия и судейской нагрузки. Этот аргумент — важнейший, но весьма непростой с точки зрения отстаивания своей позиции, поскольку очень трудно верифицируется, а также зиждется скорее на социальной психологии, нежели на праве.

Мой личный опыт (который, разумеется, ничего сам по себе доказать не может) показывает, что у одних судей дел даже чуть больше, чем у других, и категория споров сложнее, а очереди «как в Мавзолей» не выстраиваются, системных задержек начала заседаний на 2–3 часа не происходит, судебные акты отписываются и качественно, и в срок, более того, иногда судьи даже в конференциях участвуют и статьи на правовые темы пишут; а у коллег — «не зарастет народная тропа», вечный аншлаг, всегда все долго, медленно, печально, нервно и не в срок, порой с задержками на месяцы. Почему так происходит?!

Учитывая статистику фактического взыскания присужденных сумм, истец рискует не получить с ответчика ни основную сумму долга, ни сумму уплаченной истцом госпошлины.

Не числом, а умением: к чему приведет повышение судебных пошлин

Кроме того, бывали в новейшей правовой истории ситуации, когда из-за изменения законов (введения обязательной внутриведомственной апелляции, претензионного порядка и др.) нагрузка определенных составов уменьшалась в разы и даже на порядки на некоторый период (месяцы), но качество работы этих (временно разгруженных) судей не изменялось в лучшую сторону.

Еще одно мое наблюдение. Во многих регионах (со слабой экономикой, отдаленных от столицы) очень низкая загрузка судей, колоссально отличающаяся от нагрузки в крупных городах страны. Думаете, судьи этих судов читают монографии по правовым дисциплинам, штудируют актуальную практику высших судов, пишут статьи для правовых журналов и задают тренды в праве? Увы, всё ровно наоборот. Я не хочу и не могу повально всех судей хвалить или критиковать. Каждый индивидуален, у каждого свои паттерны и результаты деятельности, но тенденции есть, и судебная статистика их подтверждает. Нередко как раз наименее загруженные судьи выносят решения, которые чаще отменяются в проверочных инстанциях, чем решения столичных судей, перегруженных вне всякой меры.

Конечно, этот вопрос требует особого исследования специалистов в области бихевиористики, социальной психологии, когнитивистики и статистики, однако интуитивное ощущение, что у судьи с небольшой нагрузкой значительно повышается качество правосудия, не имеет научного подтверждения, а эмпирически опровергается.

В завершение хочется отметить, что в любом правовом государстве права и интересы граждан находятся в абсолютном приоритете. Применительно к праву на судебную защиту это означает, что все механизмы должны быть настроены так, чтобы судебная защита была удобной и эффективной для всех участников, но прежде всего для сторон, а не для суда. Важно помнить, что судебная система существует для людей, а не наоборот, и суды должны не отмахиваться от истцов как от назойливых мух, а оказывать им всяческое содействие, — что не отменяет обязанности законодательной и исполнительных властей наладить механизм судебной защиты таким образом, чтобы это право было не просто декларацией.

Юлий ТАЙ

Приложение

Размеры пошлин

Юридически значимое действие	Цена иска	Размер госпошлины до поправок	Размер госпошлины после поправок
По делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции			
Иск имущественного характера	До 100 000 руб.	До 20 000 руб. — 4% цены иска, но не менее 400 руб.; от 20 001 до 100 000 руб. — 800 руб. + 3% суммы, превышающей 20 000 руб.	4 000 руб.
	От 100 001 до 200 000 руб.	3 200 руб. + 2% суммы, превышающей 100 000 руб.	4 000 руб. + 3% суммы, превышающей 100 000 руб.
	От 200 001 до 300 000 руб.	5 200 руб. + 1% суммы, превышающей 200 000 руб.	4 000 руб. + 3% суммы, превышающей 100 000 руб.
	От 300 001 до 500 000 руб.	5 200 руб. + 1% суммы, превышающей 200 000 руб.	10 000 руб. + 2,5% суммы, превышающей 300 000 руб.
	От 500 001 до 1 000 000 руб.	5 200 руб. + 1% суммы, превышающей 200 000 руб.	15 000 руб. + 2% суммы, превышающей 500 000 руб.
	От 1 000 001 до 3 000 000 руб.	13 200 руб. + 0,5% суммы, превышающей 1 000 000 руб., но не более 60 000 руб.	25 000 руб. + 1% суммы, превышающей 1 000 000 руб.
	От 3 000 001 до 8 000 000 руб.	13 200 руб. + 0,5% суммы, превышающей 1 000 000 руб., но не более 60 000 руб.	45 000 руб. + 0,7% суммы, превышающей 3 000 000 руб.
	От 8 000 001 до 24 000 000 руб.	13 200 руб. + 0,5% суммы, превышающей 1 000 000 руб., но не более 60 000 руб.	80 000 руб. + 0,35% суммы, превышающей 8 000 000 руб.
	От 24 000 001 до 50 000 000 руб.	13 200 руб. + 0,5% суммы, превышающей 1 000 000 руб., но не более 60 000 руб.	136 000 руб. + 0,3% суммы, превышающей 24 000 000 руб.
	От 50 000 001 до 100 000 000 руб.	13 200 руб. + 0,5% суммы, превышающей 1 000 000 руб., но не более 60 000 руб.	214 000 руб. + 0,2% суммы, превышающей 50 000 000 руб.
	Свыше 100 000 000 руб.	13 200 руб. + 0,5% суммы, превышающей 1 000 000 руб., но не более 60 000 руб.	314 000 руб. + 0,15% суммы, превышающей 100 000 000 руб., но не более 900 000 руб.
Иск неимущественного характера, иск имущественного характера, не подлежащего оценке		300 руб. — физлица; 6 000 руб. — организации	3 000 руб. — физлица; 20 000 руб. — организации
Заявление по делам особого производства		300 руб.	3 000 руб.
Заявление об обеспечении иска, включая третейский суд		300 руб.	10 000 руб.
При подаче апелляционной жалобы		150 руб. — физлица; 3 000 руб. — организации	3 000 руб. — физлица; 15 000 руб. — организации
При подаче кассационной жалобы		150 руб. — физлица; 3 000 руб. — организации	5 000 руб. — физлица; 20 000 руб. — организации
При подаче кассационной или надзорной жалобы в ВС РФ		300 руб. — физлица; 6 000 руб. — организации	7 000 руб. — физлица; 25 000 руб. — организации

Не числом, а умением: к чему приведет повышение судебных пошлин

Окончание приложения

Юридически значимое действие	Цена иска	Размер госпошлины до поправок	Размер госпошлины после поправок
По делам, рассматриваемым арбитражными судами			
Иск имущественного характера	До 100 000 руб.	4% цены иска, но не менее 2 000 руб.	10 000 руб.
	От 100 001 до 1 000 000 руб.	От 100 001 до 200 000 руб. — 4 000 руб. + 3% суммы, превышающей 100 000 руб.; — от 200 001 до 1 000 000 руб. — 7 000 руб. + 2% суммы, превышающей 200 000 руб.	10 000 руб. + 5% суммы, превышающей 100 000 руб. (от 10 000 до 55 000 руб.)
	От 1 000 001 до 10 000 000 руб.	От 1 000 001 до 2 000 000 руб. — 23 000 руб. + 1% суммы, превышающей 1 000 000 руб.; свыше 2 000 000 руб. — 33 000 руб. + 0,5% суммы, превышающей 2 000 000 руб., но не более 200 000 руб.	55 000 руб. + 3% суммы, превышающей 1 000 000 руб. (от 55 000 до 325 000 руб.)
	От 10 000 001 до 50 000 000 руб.	33 000 руб. + 0,5% суммы, превышающей 2 000 000 руб., но не более 200 000 руб.	325 000 руб. + 1% суммы, превышающей 10 000 000 руб. (от 325 000 до 725 000 руб.)
	Свыше 50 000 000 руб.	33 000 руб. + 0,5% суммы, превышающей 2 000 000 руб., но не более 200 000 руб.	725 000 руб. + 0,5% суммы, превышающей 50 000 000 руб., но не более 10 000 000 руб.
Иск по спорам при заключении, изменении или расторжении договоров		6 000 руб.	15 000 руб. — физлица; 50 000 руб. — организации
Иск по признанию сделок недействительными		6 000 руб.	15 000 руб. — физлица; 50 000 руб. — организации
При подаче апелляционной жалобы		3 000 руб. — физлица; 6 000 руб. — организации	10 000 руб. — физлица; 30 000 руб. — организации
При подаче кассационной жалобы		3 000 руб. — физлица; 6 000 руб. — организации	20 000 руб. — физлица; 50 000 руб. — организации
При подаче кассационной или надзорной жалобы в ВС РФ		3 000 руб. — физлица; 6 000 руб. — организации	30 000 руб. — физлица; 80 000 руб. — организации
По делам о банкротстве			
Заявление о признании должника несостоятельным (банкротом)		300 руб. — физлица; 6 000 руб. — организации	10 000 руб. — физлица; 100 000 руб. — организации
Заявления по обособленным спорам в деле о банкротстве		Большинство споров не облагалось госпошлиной	50% от новой госпошлины по имущественному требованию по новому расчету
о субсидиарной ответственности		0 руб.	50% от новой госпошлины по имущественному требованию по новому расчету
о возмещении убытков		0 руб.	50% от новой госпошлины по имущественному требованию по новому расчету